

МЕДИАВСЕЛЕННАЯ

"ПОРОЧНЫЕ КРОВИ"

ВИТАЛИЙ ГРИГОРОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Таины Витч Фоллс

#115

"И НЕТ ПОКОЯ ГРЕШНИКАМ"

Виталий Григоровский

Тайны Витч Фоллс.

#115 «И нет покоя грешникам»

«Издательские решения»

Григоровский В.

Тайны Витч Фоллс. #115 «И нет покоя грешникам» /
В. Григоровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854544-3

Все имеет свои последствия — переживая трагические последствия похищения Джейка, Марисса замыкается в себе. Тем временем Хайден прибегает к помощи своей знакомой, ведьмы по имени Лив, чтобы помочь Джейку, который находится на грани, пытаясь привыкнуть к новой реальности. На фоне последних событий Люк получает возможность поведать некую тайну.

ISBN 978-5-44-854544-3

© Григоровский В.
© Издательские решения

Тайны Витч Фоллс

#115 «И нет покоя грешникам»

Виталий Григоровский

Дизайнер обложки Виталий Григоровский

© Виталий Григоровский, 2017

© Виталий Григоровский, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4544-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Острые резные стрелки часов на церковной башне приближались к полудню, предвещая скорый звон колоколов. С ним должна была начаться поминальная церемония, которая собрала у церкви множество людей: друзей, родственников, тех, кто хоть немного знал усопшего.

И пока похороны не начались, Никки Стюард стояла недалеко от входа и поглядывала на скорбящих, медленно проходящих внутрь. Они были подобны черно-белой угнетающей массе; даже зеленые кусты в содружестве с теплым полуденным светом не могли привнести немного цвета в эту тусклость. То же солнце предвещало в скором времени предательски скрыться за тонкой пеленой дождливых облаков. Кажется, ничего более не собиралось прийти в сердца, кроме грусти и уныния.

Никки не могла перестать комкать трехслойный подол черного платья.

– Хэй, – ее плеча кто-то коснулся.

Никки обернулась; это едва заметное прикосновение принадлежало Джулиет. Вместе с ней подошли Тина и Бен.

– Привет, – с легкой хрипкой поздоровалась блондинка. Ее голосок не был таким звонким и светлым, как раньше.

– Он уже там?

Никки на секунду оторопела, посмотрела на вход, после чего вернулась к подруге:

– Я не заходила в церковь. Ждала вас, – она задала следом вопрос, впрочем, уже знала на него ответ: – Видели Мариссу?

– Нет.

– В общем, не думаю, что она вообще здесь появится. И правильно. Сейчас она... дочь самого ненавистного человека в городе. Не хватало еще какого-нибудь скандала и повода для сплетен. Не время.

– А Хайден здесь? – поинтересовалась Тина.

– Не думаю, что и ей стоит появляться. На озере шериф видел, как Хайден исцелилась после огнестрельного ранения: теперь он в курсе, что она суккуб. Ей стоит уехать из города, если она уже не сделала этого, – сказала Никки.

– Пойдемте занимать места, – предложил Бен.

Ребята выступили в сторону парадного входа, однако Никки не двинулась с места.

– Постойте. Давайте немного еще постоим, – Никки не могла решиться зайти в церковь; то же самое с ней было во время похорон Люка, Трея, ... Также она не успела отойти от вчерашних похорон Кассандры Томпсон, бабушки Кэссиди.

Всю жизнь знать человека и теперь прощаться с ним навсегда... Это тяжело. А ведь им уже пришлось проститься не с одним человеком за столько короткий период.

Джулиет подошла и взяла ее за руку:

– Как скажешь.

– Ладно. Наши места все равно вряд ли кто займет, – сказал Бенджамин.

Никки лишь слабо улыбнулась, после чего подняла голову, чтобы посмотреть на циферблат: до начала церемонии оставалось пять минут.

Тем временем в церкви, Джейкоб стоял перед огромной фотографией, украшенной цветами, в паре метров от открытого гроба. Смотря на эту фотографию, он словно смотрел в искривленное зеркало, где он отображался веселым, не обремененным чем-либо, в противовес бледному мальчику, стоявшему напротив. Джейк помнил, что она была сделана в прошлом году, во время тренировки по футболу.

До того момента, как все полетело к чертям.

С тех пор все изменилось. Радость и беззаботность канули в лету, сменившись горечью, утратой и смертью.

Джейк посмотрел в гроб, где его ожидал собственный образ; кожа почти сохранила естественный цвет, несмотря на то, что кожа утопленников обычно имела синеватый оттенок. Такой эффект явно был достигнут с помощью бальзамирования. Мертвый мальчик лежал со спокойным, умиротворенным лицом. Но могла ли душа Джейка найти то же умиротворение? Он стоял и размышлял, мог ли двинуться дальше. Или же его ожидали вечные терзания, которые в один момент сломили бы его дух?

Краем глаза Джейкоб заметил девушку с медными волосами, собранные в косу. Это была Хайден. Она пришла проститься с парнем, которого не смогла спасти; ужасная боль, которую она старалась побороть, не могла скрыться и отзеркаливалась в ее голубо-зеленых глазах.

Джейк хотел прикоснуться, дать знать, что находится рядом. Хотел утешить ее и сказать, что ни в чем ее не винит. Только это было невозможно. Оставалось надеяться, что она хотя бы могла почувствовать едва заметное колебание воздуха.

Тем не менее, он попытался.

Хайден, кажется, что-то ощутила; ее глаза поднялись. Но... она ничего не увидела. Не стала придавать какое-то значение незначительной вибрации, списав на то, что сама бы хотела почувствовать прикосновение Джейка.

– Ты готов? – послышался голос позади.

Джейкоб не обернулся, напрочь игнорировал заданный вопрос.

– Джейк? – голос вновь окликнул его.

И вновь Джейк не дал своего ответа. Он не знал. Готов ли он идти? Готов ли попрощаться? Мальчик, опустив тяжелые веки, медленно втянул в себя кислород, что позволило собраться с мыслями и найти требуемый ответ. После чего открыл глаза и обернулся:

– Да, я готов.

Затем он вернулся и увидел, как Валери кивнула в отражении зеркала, перед которым Джейк стоял последние двадцать минут и прокручивал в мыслях *альтернативный мир*, большую фантазию. Он понимал, что это действительно не совсем здраво – представлять свои похороны.

Но, согласитесь, порой мы хотим занять место близких, дабы они были живы и здоровы.

Впрочем, Джейк также понимал, что эта альтернативная гибель была лишь собственным побегом от эмоций. Его гибель также бы принесла боль близким людям.

Нет беспроектного варианта.

Джейк закрыл глаза и на мгновение вернулся в тот роковой день на озере.

Тремя днями ранее

Джейк чувствовал тепло света, исходящего от духа матери. Он стремился к ней. Стремился к свету. И лишь отдаленно понимал, что могло последовать далее. Часть него была готова смириться с предначертанной судьбой.

Внезапно он уразумел, что оставляет позади. Кого оставляет.

Небесный свет погас.

Джейкоб распахнул глаза и увидел над собой дневное небо, усеянное маленькими пористыми клочками облаков, которые утром еще были крупными тучами. Вместе с ангельским светом исчезло и тепло; Джейк ощутил всю холодную силу пришедшего ноября, которой помогала пропитанная насквозь озерной водой одежда. Мальчик судорожно вздохнул.

Через секунду на сизом фоне возникли силуэты Хайден, Николь и Джулиет.

– О боже, – радостно всхлипнула последняя.

Хайден мгновенно оживилась; она притянула парня к себе. Джейк чуть не задохнулся от объятия, хотел даже отпрянуть, но тепло, которое исходило от нее, заставило поддаться. Обычно она всегда была холодной. Сейчас же температура Джейкоба была катастрофически низкой, он был холоднее *немертвой* девушки.

Запах крови ударил в ноздри; Джейк заметил кровавые разводы на мокрой одежде Хайден и пулевое отверстие. Девушка была ранена, но к этому времени успела исцелиться.

Краем глаза мальчик обратил внимание на брезент, лежащий на берегу. И не составило особого труда догадаться, что под ним скрывался труп Дерек Бейкера. Таков был финал его истории.

В Джейке зародилось некое подобие злорадства, что не было ему свойственно. Тем не менее, *как говорится в поговорке: «Что посеешь, то и пожнешь»*. Парень посчитал, что Дерек действительно заслужил смерти за то, что сделал. И ему было начихать, что в этот момент тьма оставила свое семя в его сердце, которое могло прорасти в нечто большее.

Однако злорадству не суждено было долго длиться; следующей деталью обстановки, к которой обратился Джейкоб, была машина скорой помощи, где происходила основная сума-тоха. Двери были раскрыты, и парнишка смог увидеть, как врачи закончили тщетные попытки вновь запустить сердце Джеймса Тернера, который был ранен в результате перестрелки шерифа и Дерек Бейкера.

Глоток воздуха застрял в горле. После этого нахлынула волна: Джейк с криком попытался броситься к машине, Хайден ему не позволила. Она сдерживала его и не отпускала из своих объятий. Последующие моменты Джейк мог вспомнить с большим трудом; истерика захлестнула его. Потеря заставила возжелать смерти. Он хотел оказаться на месте отца, лишь бы боль закончилась.

– Обрати его! – Джейк посмотрел на Хайден и повторил более внятно: – Обрати его в инкуба.

– Я не могу. Слишком поздно.

Мальчик продолжил искать варианты. Он даже попросил Хайден забрать воспоминания, заменить их другими. Но девушка не посмела сделать этого, что заставило Джейкоба обозлиться на нее. Ему нужно было выплеснуть свой гнев, и он пал на Хайден. Под волной эмоций Джейк обвинил ее в том, что у нее была возможность обратить Джеймса раньше, а она не воспользовалась шансом. Парню было плевать на последствия, которые могли повторить историю Люка, плевать на само желание отца, как бы это ни было эгоистично.

– Джейк, – попыталась встрять Николь.

Джейк вырвался из рук Хайден, поднялся на ноги и поспешил уйти в сторону машины скорой помощи. В этот раз никто не стал держать парня, дабы не стать очередным объектом ненависти.

Наши дни

Тяжело было возвращаться к тем воспоминаниям.

Джейк ненароком взглянул на дневник, лежащий на ореховом комоде. Тот самый, который ему подарила Марисса после случая, когда магический кулон смешал воспоминания Константина и Джейка в кашу, и парнишка собирался совершить самоубийство. Ему захотелось выразить на бумаге все мысли и эмоции, томившиеся в голове. И тем самым освободиться от них. По крайней мере, усмирить душевную боль.

Потеря родителей – то, с чем приходится столкнуться каждому человеку, как бы трагично это не звучало. Каждый теряет их по-разному: кто-то взрослым, кто-то в детстве, а некоторым «посчастливилось» потерять их при рождении.

Я потерял родителей в подростковом возрасте: мать погибла, когда мне было шестнадцать, отца потерял в семнадцать. Они большие не могли поддерживать меня на жизненном пути. Не увидят, как я окончу школу, поступлю в колледж...

У меня забрали их. И теперь остались лишь воспоминания...

Джейкоб, одетый в черный костюм, вновь обратился к большому зеркалу. Ему было безразлично, что узел галстука немного небрежен, а к рукаву пристала белая ниточка. Единственное, что он сейчас делал – подавлял в себе эмоции. Если бы была возможность, то, пожалуй, Джейк тот час же выключил их. Отключил человечность.

Эх, если бы все было так просто...

В комнату вновь вошла Валери, готовая к отправке в церковь. Она подошла к Джейку и посмотрела на его костюм, после чего поправила галстук, застегнула пиджак и убрала нитку с рукава. Одновременно она смотрела в глаза племянника, словно пытаясь заглянуть ему в душу; Джейкоб не поддерживал этот зрительный контакт, уставившись на свое отражение в зеркале. Женщина вздохнула, но говорить что-либо, дабы завести беседу «по душам», не стала.

– Ты готов? – всего лишь спросила она все тот же вопрос.

Мальчик кивнул.

Она взяла его за руку, и они покинули комнату, неторопливо спустились по лестнице, вышли из дома и сели в машину. Вскоре они уже сидели в первом ряду в церкви, перед гробом. Джейк не отводил взгляда от лица покойного отца, не слышал проповеди пастора. Следующее, что помнил мальчик – как речь продолжила Валери. Однако когда подошла очередь самого Джейка, он отказался выходить.

Церемония плавно перебралась на кладбище, где предстояло погребение. По дороге, в машине, Валери каждые две минуты (а то и чаще) поглядывала на племянника. Он же не обращал на это ни малейшего внимания. Он смотрел на ручейки дождя, скользившие по стеклу машины.

На кладбище время, словно нарочно, замедлило свой ход, позволяя запомнить все более детально, вплоть до падающих на землю капелек дождя. Хотя сейчас Джейкоба не очень волновали все эти детали. Он просто смотрел на гроб своего отца, борясь с эмоциями, бушующими глубоко внутри, за барьером, который воздвиг для себя юноша.

Гроб начал медленно опускаться на дно вырытой могилы. Джейк вышел из-под зонта, который держала Валери, и подошел ближе, взяв горсть земли. Она была мокрая и в руках слиплась в ком, поэтому Джейку пришлось разминать ее, когда он начал высыпать ее в могилу отца. Мальчик еще ненадолго задержался у могилы. Он никогда еще не был так одинок. Да, у него были верные друзья, которые стояли позади и были готовы оказать моральную поддержку в любое время; у него была тетя, которая теперь была его официальным опекуном. Ее потеря окончательно свела бы его с ума.

Но...

Отныне у него не было родителей. Теперь он действительно был сиротой.

Краем глаза Джейкоб заметил темный силуэт вдалеке. Около старого дуба. Облаченная в черное платье, Марисса Бейкер скрывалась в его тени. Должно быть, она собиралась поддержать Джейка, но не осмелилась. Ведь отец девушки – человек, который неоднократно пытался убить юного Тернера; человек, который погубил обоих родителей Джейкоба. Этот факт усложнял намного больше отношения между Джейком и Мариссой.

Ничто между ними уже не могло быть как прежде.

Джейкоб обернулся на прикосновение чьей-то ладони (это была ладонь Валери) к его плечу. А когда мальчик повернулся обратно, то старый дуб уже пребывал в привычном для него одиночестве. Марисса исчезла, словно никогда и не стояла на этом месте.

«Может, это и к лучшему?» – задался вопросом Джейк, однако в мыслях это больше прозвучало как утверждение. Что-то екнуло в его сердце при осознании всего произошедшего, и чувства юноши к Мариссе этим поколеблись.

Я знаю, уход желанен для тебя.

И мне не оживить эту любовь...

– Sia «My Love»

* * *

Место действие сменилось: теперь все скорбящие переместились в дом Тернеров, где продолжались поминки Джеймса Аарона Тернера.

Джейк стоял перед столом и смотрел на все блюда, которые приносили с собой визитеры: четыре лазаньи, три подноса макарон с сыром и еще множество других блюд. От одного вида Джейка передергивало. Он просто не мог смотреть на еду. Он вообще с трудом мог находиться здесь, в обществе. Хотелось все бросить и сбежать туда, где никого нет, начать с чистого листа.

Джейк оставил стол и начал обходить гостей, рискуя опять ввязаться в утомительный диалог. Однако риск был оправдан, если он найдет Хайден. Сейчас она была нужна ему. Они не общались с того самого момента. Теперь, когда эмоции приутихли, Джейкоб осознавал свою вину перед ней, за свое отношение и слова которые он произнес сгоряча. Однако девушка так и не появилась.

Вместо Хайден юный Тернер столкнулся с Крисом Денвордом. Они обменялись извинениями, после чего мужчина выразил свои соболезнования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.